"Интересно, что бы я увидел", - пробормотал Драко на следующий день после того, как закончились каникулы и Гарольд объяснил, что он видел в Зеркале Эризеда и что оно делало. "Кстати, ты случайно не видел меня в этом зеркале?"

"Не волнуйся, Драко, - с ухмылкой сказал Гарольд. "Все люди, которых я разорвал на части в зеркале, были безликими".

"О, хорошо... Хорошо..." пробормотал Драко, но он все еще выглядел немного нервным.

"Драко, вы с Гермионой - мои единственные настоящие друзья", - с досадой вздохнул Гарольд. "Почему я должен хотеть убить вас?"

"Это правда, я полагаю".

Шли месяцы, и Гарольду становилось все скучнее. Только в июне Гарольд вдруг вспомнил о люке. Он был так увлечен размышлениями о Зеркале Эризеда, что даже не подумал о люке. А теперь ему захотелось узнать, что под ним.

Когда дверь в коридор третьего этажа со скрипом открылась, Гарольд, а за ним Драко и Гермиона сразу же заметили арфу у ног Цербера, который зарычал, когда они вошли, но тут же жалобно заскулил, увидев Гарольда.

"Похоже, здесь уже кто-то побывал..." пробормотал Гарольд. Покачав головой, он направился к люку. Приблизившись к гигантским головам, они почувствовали горячее, зловонное дыхание собаки.

"Как нам спуститься?" спросила Гермиона, когда они открыли люк. "Ты видишь какой-нибудь способ забраться?"

Гарольд покачал головой, но тут же оглянулся: к нему приближался Цербер с открытой пастью, готовый его укусить.

"Сидеть!" - приказал он, и с грохотом, от которого содрогнулся коридор, задние конечности пса соприкоснулись с полом. Гарольд кивнул, когда пес заскулил, а затем жестом указал на отверстие. "Кто первый?"

Когда никто из них не ответил, Гарольд жестом указал на Цербера.

"Знаешь, я не думаю, что он будет очень дружелюбен, если я уйду".

Драко тут же подошел к отверстию.

"Я пойду".

Он опустился в отверстие, держась за кончики пальцев. Сделав глубокий успокаивающий вдох, он отпустил руки. Затем Гермиона тоже опустилась в отверстие, проваливаясь в темноту.

"Увидимся", - сказал Гарольд церберу, после чего прыгнул в дыру. Холодный влажный воздух пронесся мимо него, пока он падал вниз, вниз, вниз и...

Фламп! С забавным, приглушенным стуком он приземлился на мягкое растение внизу, между Гермионой и Драко.

"Мы, должно быть, находимся в милях под школой", - сказала Гермиона.

"Повезло, что это растение здесь, правда", - сказал Драко.

"Повезло!" вскрикнула Гермиона. "Посмотрите на себя!"

Она вскочила на ноги и устремилась к влажной стене. Ей пришлось потрудиться, потому что как только она приземлилась, растение начало обвивать змееподобные усики вокруг ее лодыжек. Что касается Гарольда и Драко, то их ноги, сами того не замечая, уже были крепко связаны длинными вьющимися побегами.

Гермиона успела освободиться, прежде чем растение крепко вцепилось в неё. Теперь она с ужасом наблюдала за тем, как оба мальчика пытаются сорвать с себя растение. Гарольду удалось разорвать растение на куски, но чем сильнее Драко боролся с ним, тем плотнее и быстрее оно обвивалось вокруг него.

"Прекратите двигаться!" приказала Гермиона. "Я знаю, что это... это Дьявольские силки!"

"О, я так рад, что в нашей библиотеке есть название для того, что пытается нас убить!" прорычал Драко. Гарольд оторвал усик, который обвился вокруг его шеи.

"Если тебе нечего сказать, Драко, не говори ничего".

Ему было неприятно это признавать, но это растение выпускало новые усики, которые обвивались вокруг него быстрее, чем он успевал их обрывать.

"О, что сказал профессор Спраут? Оно любит темноту и сырость..."

"Так разожги этот чертов огонь!" задохнулся Драко.

"Да, конечно! Но здесь нет дров!" Гермиона заплакала, разминая руки.

"ТАК ТЫ ВЕДЬМА ИЛИ НЕТ, ВОНЮЧАЯ ГРЯЗНОКРОВКА?" прорычал Драко.

"Ах, да!" сказала Гермиона, выхватила палочку, взмахнула ею, что-то пробормотала и послала в растение струю голубоватого пламени. В считанные секунды оба мальчика почувствовали, как растение ослабило хватку, отстраняясь от света и тепла. Извиваясь и дергаясь, растение отцепилось от их тел, и они смогли освободиться.

Когда оба мальчика присоединились к Гермионе у стены, рука Гарольда вырвалась, схватила Драко за воротник и притянула его к Гарольду.

"Это... было не вежливо..."

"Что это значит, грязнокровка?" спросила Гермиона, и Гарольд посмотрел на нее.

"Грязная, запятнанная кровь. Слово, которое пуристы крови используют для описания магглорожденных".

"Ну, ты должен признать, что она получила по заслугам за этот мозгошмыг", - сказал Драко. Гарольд на секунду задумался. Затем он пожал плечами и кивнул.

"Верно".

"Гарольд!"

"Давайте просто продолжим движение, хорошо?" предложил Гарольд, указывая на каменистый проход, который был единственным путем вперед.

Кроме шагов, они слышали лишь легкое журчание воды, стекающей по стенам. Проход шел под уклон.

"Ты что-то слышишь?" прошептал Драко, и Гарольд кивнул.

Впереди послышалось тихое шуршание и звяканье.

"Думаешь, это призрак?"

"Похоже на летучих мышей, - сказал Гарольд, внимательно прислушиваясь. "По крайней мере, крылья".

"Впереди свет... Я вижу, как что-то движется".

Они дошли до конца прохода и увидели перед собой ярко освещенную камеру, потолок которой возвышался над ними. Она была полна маленьких, сверкающих драгоценными камнями птиц, которые порхали и кувыркались по всей комнате. На противоположной стороне комнаты находилась тяжелая деревянная дверь.

"Как ты думаешь, они нападут на нас, если мы пересечем комнату? спросил Драко.

"Может быть. Есть только один способ узнать это".

И прежде чем Драко и Гермиона успели остановить его, Гарольд с удивительной скоростью помчался через комнату. Но ничего не произошло. Он добежал до двери и потянул за ручку, но она была заперта.

Двое других последовали за ним. Даже с огромной вампирской силой Гарольд не смог открыть дверь, даже когда Гермиона попробовала применить чары Алохоморы.

"И что теперь?" спросил Драко, засовывая руки в карманы.

"Эти птицы... они не могут быть здесь только для украшения", - сказала Гермиона, и Гарольд поднял глаза. Только сейчас его острые вампирские глаза заметили это.

"Это не птицы, - сказал он, указывая вверх. "Это ключи. Крылатые ключи, посмотрите внимательно. Значит... - он обвел взглядом комнату, пока двое других прищурились, глядя на стаю ключей. "...да, смотрите. Палочки. Мы должны поймать ключ от двери".

"Но их же сотни!"

Драко осмотрел замок на двери.

"Мы ищем большой, старомодный, возможно, серебряный, как и ручка".

Схватив по метле, они взмыли в воздух и помчались к облаку ключей. Они хватали и хватали, но заколдованные ключи так быстро ныряли и выныривали, что поймать один было почти невозможно.

Примерно через минуту, пробираясь сквозь вихрь радужных перьев, Гарольд заметил большой серебряный ключ с погнутым крылом, как будто его уже поймали и грубо засунули в замочную скважину.

"Вот этот", - сказал он остальным. "Тот большой, там... нет, там... с ярко-синими крыльями, перья смяты с одной стороны".

Драко помчался в том направлении, куда указывал Гарольд, врезался в потолок и чуть не свалился с метлы.

"Мы должны приблизиться к нему", - проговорил Гарольд, чувствуя себя довольно глупо, сидя на метле. Ему всегда больше нравились страусы и гиппогрифы, чем метла. "Драко, ты заходишь сверху... Гермиона, оставайся внизу и не давай ему упасть, а я попробую его поймать. Готовы? Сейчас!"

Драко нырнул, Гермиона взмыла вверх, ключ увернулся от них обоих, и Гарольд устремился за ним. Ключ метнулся к стене, Гарри наклонился вперед и с противным хрустящим звуком прижал его к камню одной рукой.

Они быстро приземлились, и Гарольд побежал к двери, ключ с трудом удерживался в его руке. Он вставил его в замок и повернул... получилось. Как только замок открылся, ключ снова взлетел в воздух, выглядя очень потрепанным после того, как его дважды поймали.

"Готовы?" спросил Гарольд, держа руку на дверной ручке. Они кивнули. Он потянул дверь на себя.

В следующей камере было невероятно темно, но Гарри сразу понял, что там находится. Он уже собирался объяснить, как вдруг они шагнули в камеру, и свет внезапно залил помещение, открыв удивительное зрелище.

Они стояли на краю огромной шахматной доски, за чёрными шахматными фигурами, которые были выше их самих и вырезаны из, казалось, чёрного камня. Напротив них, через всю комнату, стояли белые пифы.

"Что же нам теперь делать?" с тревогой прошептала Гермиона.

"Это же очевидно, не так ли?" спросил Драко. "Мы должны играть через всю комнату".

За белыми фигурами виднелась еще одна дверь.

"Как?"

"Я думаю, - сказал Драко, - нам придется стать шахматными фигурами".